

Доктор Брюс Вальтке, Псалмы, лекция 4

© 2024 Брюс Уолтке и Тед Хильдебрандт

Это доктор Брюс Вальтке в своем учении по книге Псалмов. Это занятие номер четыре, «Исторический подход», Псалом 4.

Мы молимся, Отец, чтобы, глядя на текст и склонные относиться к нему объективно, мы молились Господу, чтобы в наших сердцах мы могли отвечать Тебе как личности, слушать Тебя и обращаться к Тебе. Помоги нам выполнять нашу работу честно и добросовестно и спаси нас от лицемерия.

Ведь мы все склонны делать вид, что его видят другие, но оно может быть неискренним. Мы молим Господа, чтобы мы могли быть честными, искренними и прозрачными перед Тобой во славу Твоего имени. Помоги нам трезво, серьезно и с радостью задуматься о Твоем благом даре нам в Священном Писании.

Мы просим об этом во имя нашего благословенного Спасителя. Аминь. Хорошо, вчера мы представили этот курс, и он отличается от того, что мы обычно получаем в церкви.

В церкви мы обычно получаем непосредственное богословие, прямую духовную жизнь и применение. В курсе семинарии мы этим занимаемся. Итак, что бы мы ни говорили о Боге, мы говорим это достоверно, чтобы это в точности соответствовало Писанию.

Таким образом, цель курса – не преподавать богословие Псалмов или духовную жизнь Псалмов, хотя это и есть суть курса. Скорее, наш подход заключается в том, как мы понимаем Псалмы, подходим к ним, чтобы мы их понимали. Мы сказали, что если вы не знаете, что означает текст, вы не знаете, что он означает.

Итак, мы пытаемся понять, что это означает, и использовать различные подходы, чтобы мы могли быть подлинными в нашей интерпретации и применении Псалмов к нашему богословию и нашей духовной жизни. В курсе мы используем разные подходы к пониманию Псалмов. Мы используем исторический подход.

Мы это изучали вчера. Сегодня мы рассмотрим формо-критический подход. Позже мы рассмотрим другие подходы, такие как литургический подход, риторический подход и редакционный подход.

Все эти разные взгляды на текст помогли нам понять текст и то, чему он учит нас о Боге и о нас самих, поскольку он написан для нас, как служителей Божьих.

Вчера мы рассмотрели исторический подход и должны были доказать, что Давид является автором приписываемых ему псалмов. 73 псалма приписывают Давиду.

Обычно в научных кругах авторство Давида отрицается. Мы отметили, что существует базовый скептицизм к заявлениям Библии о себе в рамках высшего образования, который основан на исторической критике, включающей базовый скептицизм по отношению к Слову Божьему. Я думаю, что это неверно.

Я думаю, что данные подтверждают авторство Давида. Я пытался обосновать это и защищал авторство Давида. Если Давид — автор, то глаз псалма — царь.

Как только мы это поняли, что говорит король и он представляет народ. Как церковь во Христе, так и Израиль был в царе. Королем было дерево.

Это были листья. Христос – это дерево. Мы — листья на дереве.

Мы неразлучны. Мы стали видеть, что как только речь идет о царе, Псалмы раскрываются. Это сборник королевских гимнов.

Мы находим упоминания о царе в псалмах не только у Давида, но и у сыновей Корея. Такой подход позволяет нам увидеть Псалмы в их истинном свете, которого не видит средний христианин. Потому что мы шаг за шагом приближаемся к историческому фону псалмов.

Итак, это меняет наше мышление. Внезапно мы закладываем прочное основание для христологической интерпретации псалмов, потому что Иисус сказал, что они говорят о нем. Когда мы понимаем, что они говорят о царе, а он — царь царей, тогда мы внезапно начинаем понимать, как они говорят о его страстях, его страданиях и его борьбе.

Дэвид перенял все эмоции, которые мы испытывали. И это предвосхищение Христа, который взял на себя все наши страдания, все наши эмоции. Даже он на кресте чувствовал себя оставленным Богом, как и мы во время нашего кризиса.

Мы чувствуем себя оставленными Богом. Это обычный человеческий опыт, и Христос испытал это. На него покушались во всех отношениях, как и на нас.

А когда мы не находим немедленного ответа на молитву, мы подвергаемся искушению неверия. Где Бог? И в этот момент мы боремся с нашей верой. Христос также чувствовал, что взял на Себя все наши страдания.

Его искушали во всех отношениях. Мы были искушены, и он восторжествовал духовно. Итак, он показывает нам, как мы побеждаем духовно.

Итак, Псалмы, как только мы получим этот исторический подход, мы внезапно вступим в другой мир понимания Псалтири. Мы гораздо лучше понимаем нашего Спасителя и то, как псалмы относятся к нам, потому что мы молимся им во Христе, который был с нами во всех наших страданиях и в наших победах. Наш подход заключался в том, чтобы взглянуть на эту концепцию широко, а затем сузить ее до некоторых конкретных псалмов, чтобы применить ее.

Итак, вчера мы рассмотрели это в широком смысле, чтобы установить обширную царскую интерпретацию Псалма. И мы прошли всю Псалтирь, глядя на Царя. Я сказал, что одним из доказательств того, что речь идет о Царе, является то, что он придает целостность некоторым псалмам, которые мы обычно не понимаем.

И именно поэтому я выбрал Псалом 4. И это то, где мы находимся сегодня. Мы собираемся сузить круг вопросов и посмотреть на один Псалом, и мы поймем. Мы посмотрим на это.

Это псалом Давида. И мы посмотрим на это с точки зрения Давида, с точки зрения царя, потому что именно так лучше всего понимать Псалом. Итак, мы на странице, что это? 25 наших конспектов, Лекция 4. И в каждом случае, когда я имею дело с отдельными Псалмами, у меня есть введение и некоторый основной справочный материал, а затем мы переходим к самому Псалму.

В качестве введения вы можете увидеть вверху страницы: там написано «Введение в первую часть», это страница 25. А затем, на странице 30, мы фактически приступаем к рассмотрению второй части Псалма, экспозиции. Тогда я сказал, что экзегеза выводит псалом по замыслу автора, а изложение — это часть учителя, который теперь излагает его так, чтобы люди, надеюсь, могли его понять.

Итак, я говорю об изложении, хотя то, что мы делаем, является еще и экзегезой. Они неотделимы друг от друга. Все в порядке.

Итак, в качестве введения, прежде всего, у меня есть перевод, который находится на странице 25. В данном случае на странице 26 я просто немного рассказал об истории интерпретации. Я думаю, что часто мы не знаем об истории церкви, что над этим псалмом размышляли на протяжении всей истории церкви в течение 2000 лет.

Мы часть той католической церкви, этой вселенской церкви. Слишком часто мы, американцы и часто выходцы из более баптистской традиции, не знаем своей истории. Мы живем на краю времени и теряем глубину времени.

И поэтому время от времени я буду рассказывать вам, что отцы церкви говорили о псалмах. Я отметил, что у меня есть уникальная привилегия писать комментарии к Псалмам как христианскому богослужению и Псалмам как христианскому плачу вместе с моим хорошим другом, профессором Хьюстоном, историком и преподавателем истории в Оксфордском университете. Он действительно открыл мне глаза на эту историю интерпретации.

Итак, в этом комментарии, который на самом деле уникален, мы имеем голос псалмопевца и голос церкви. Моей ответственностью был голос псалмопевца, а его ответственностью был голос церкви. Итак, я собираюсь поговорить об Иоанне Златоусте, что означает «золотые уста».

А величайшим богословом, возможно, в истории церкви, был Августин, епископ Карфагена в Гиппоне. Затем, после того, как мы поговорим о них, просто прикоснитесь к ним немного, я собираюсь поговорить об историческом контексте псалма. Трудность псалма в том, что псалмопевец находится в кризисе.

Король в кризисе. Трудность псалма – в чем кризис. Часть из них посвящена вопросам перевода.

Так в чем же беда, в которой он оказался? В качестве введения я попытаюсь провести расследование и выяснить, что это за кризис. Третье, четвертое, на что я собираюсь обратить внимание, это то, что мы всегда обращаем внимание на форму. Что это за псалом? Это предвосхищение того, что мы будем делать позже сегодня — понимать форму.

Потом что-то о риторике псалма, а это отдельная лекция. Итак, это немного опережает те лекции, которые посвящены критике формы и риторической критике. И вот, наконец, мы подошли к изложению псалма.

Все в порядке. Прежде всего, потом перевод. Итак, мы читаем: это Псалом Давида на странице 25.

Я предлагаю, чтобы вы могли иметь эту страницу отдельно, чтобы вы могли просмотреть ее, когда мы перейдем к экспозиции, это может быть хорошей идеей. Ответь мне, когда я взываю к Тебе, мой праведный Боже, дай мне облегчение от моей скорби. Будь милостив ко мне и услышь мою молитву.

Сколько? Теперь вот уникальный перевод, который мне предстоит обосновать. Как долго знатные мужчины, почти во всех английских версиях говорят просто «мужчины», как долго мужчины? Это не обычные мужчины.

Это знатные люди. Это лидерство. Это богатство.

Я не верю в пап-ученых, но я также верю в людей на скамье, которые готовы немного покопаться и изучить Священное Писание, например, верийцы, чтобы увидеть, истинно ли то, что говорил Павел. Я обязан вам изложить, насколько мы способны, на каком основании я говорю, что это знатные люди. Итак, я попытаюсь обосновать этот случай, если вы обратитесь к странице 32, чтобы защитить перевод того, почему я пришел к такому выводу.

Я не верю в ученых пап. Я считаю, что вам следует выложить карты на стол. Итак, я протестант, и мы все можем посмотреть на данные и сделать выводы.

Все в порядке. Итак, теперь речь идет о том, я говорю там, объясняя это против короля, что эти люди обращают свою славу в позор. Прежде всего, это против Бога.

Это слово переводится как «высокорожденный». И для них это работа уровня семинарии. Я подозреваю, что многим студентам следует владеть ивритом, а может и нет.

Это не обязательно. Еврейское слово – «бене иш» . Вы все знаете bene b'rit , или, я думаю, вы немного знаете слово bene.

Это означает Бена, такого как Бен-Гурион и так далее. Это значит сын. Итак, bene — это множественное число.

Так что это выгодно. И тогда это так . Вчера у нас был выход в Псалме 1.1, благословен человек.

Но выгода отличается от просто выгоды . Это контрастирует с другим выражением «bene adam» . Иш сам по себе был бы личностью.

Адам подобен человечеству, человечеству, в широком смысле. А когда они встречаются bene ish и bene adam , во всех других переводах они различаются. И я продемонстрирую, что я использую здесь ESV, который, по мнению многих, является наиболее буквальным.

Я не думаю, что самый буквальный перевод — это лучший перевод. Я считаю, что лучший перевод – на языке народа. Но это философия перевода.

Обратите внимание, как они переводят эти слова. Вот это, все народы прислушиваются, все жители мира, оба, это из псалма 49,2, и низкие, и высокие, и богатые, и бедные. Низкий уровень – это Бене Адам .

Максимум – это польза . Там переводят слово, которое у меня здесь в Псалме 4, bene ish , переводят высоко. НИВ делает то же самое.

Они переводят это слово «высоко» вместо «низко». Итак, вы могли увидеть это в Псалме 49:2. Теперь его вроде бы использовали три раза. Я возьму другой пример.

Те из них, это из Псалма 62:9, люди низкого сословия — всего лишь дыхание. Люди высокого сословия — это заблуждение. Самое низкое состояние – бене Адам .

Высшее состояние – благо . Итак, оба раза оно переводится как высокое или в отличие от обычного и низкого. Итак, вот что означает это слово.

И это имеет наибольший смысл в моем Псалме. Я говорю о знатных мужчинах. Проблема в том, что знатные люди Давида обращают его славу в позор.

Они не только обращают Его славу в позор, но и отворачиваются от Бога. Как долго вы будете любить заблуждения и искать ложных богов? Теперь мы начинаем понимать кризис. Его руководство теряет в него веру.

Итак, они отворачиваются от него и обращают славу его в позор. Точно так же, когда мы находимся в кризисе, как и они в кризисе, когда мы идем в другое место и больше не доверяем Иисусу, мы обращаем Его славу в позор. Мы любим заблуждение вместо того, чтобы любить Бога, который является нашей истинной надеждой и нашей истинной безопасностью.

Теперь мы начинаем кое-что понимать в этом кризисе, потому что Давид искореняет отступничество внутри своего руководства. Так как долго вы, знатные люди, будете превращать мою, царя Давида, мою славу в позор? Я думаю, что обычный человек мало что поймет из Псалмов, потому что он их не понимает. Они пытаются сказать: ну, когда же повернулась моя слава? Они пытаются истолковать это как мою славу, превратив ее в позор, и они этого не понимают.

Но внезапно, когда вы осознаёте, что славен именно царь, они обращают его славу как сына Божьего, как царя Божьего, они отворачиваются от него. Они отворачиваются от царя и отворачиваются от его Бога, ибо царь и Бог неразделимы. Итак, они отворачиваются от Бога.

И если вы отвернетесь от Бога, вы отвернетесь, это неизбежно. Ты отправишься к другому Богу, потому что мы смертные, и ты будешь служить какому-то господину. Ты будешь служить, доверять чему-то.

Большинство людей отворачиваются от Бога и доверяют своим деньгам или чему бы то ни было. Но мы все знаем, насколько мы ограничены. Итак, следовательно, мы чему-то доверяем и начинаем чему-то служить.

Мы все это делаем. Итак, вы либо служите тому, что не является Богом, и многие служат мамоне, как сказал Иисус, вы не можете служить Богу и маммоне. Они несовместимы.

Это совершенно две разные вещи. Итак, они отворачиваются от Бога, ища ложных богов. И в их мире, конечно, ложный Бог — это Ваал, Бог дождя и бури.

Итак, они смотрят на этого Бога. Я думаю, вы поняли, насколько важна эта историческая интерпретация, потому что внезапно поняли, кто такой Ваал и что значит превращать его славу в позор, а затем искать ложных богов. Но здесь вы также видите важность перевода.

Потому что если он высокородный, то это производит совсем другое впечатление. Это его руководство. Это его кабинет.

Это его советники. И это руководство страны, пророки, священники и так далее. Они уходят в другое место, потому что потеряли веру в Царя и веру в Бога.

На данный момент в Израиле настоящий кризис. Тот же кризис, с которым мы сталкиваемся, когда Иисус находится на кресте и говорит: «Боже мой, где ты?» Почему ты бросил меня? Это кризис, который мы переживаем. Итак, что он собирается сделать, так это попытаться восстановить их доверие к этому псалму.

Итак, все начинается с высказывания, и у него есть семь императивов. Знай, что Я Есмь выделил себе благочестивых. Я есть услышит меня, когда я позову его.

Трепещите и не согрешайте. Когда вы лежите на своих постелях и разговариваете с знатными руководителями, исследуйте свои сердца и молчите. Приносите жертвы праведников и доверьтесь Я Есть.

Затем он цитирует людей. Многие говорят, и здесь снова перевод, что все может быть по-другому. Его можно было бы перевести, если бы нам показали хорошее, что выразило бы какое-то сомнение, но я считаю, что его надо перевести.

И я не могу доказать это. Это жизнеспособный вариант, который, я думаю, лучше. Все это показало бы нам пользу.

Пусть свет твоего лица сияет на нас, Я Есть. Так говорят многие. Теперь, когда говорит король, наполни мое сердце великой радостью, когда у них будет изобилие зерна и молодого вина.

Теперь у меня есть еще один критический момент. Мы называем это сгук интерпретумом , критической интерпретацией, которая затрагивает весь смысл моего псалма. Означает ли это, что я наполню свое сердце великой радостью, чем когда у них будет много зерна и молодого вина? Или это означает, что это ЕСВ, больше, чем когда у них изобилие зерна и молодого вина или когда у них изобилие зерна и молодого вина? Это совсем другое.

Он ищет чего-то другого, кроме зерна и молодого вина. Он хочет чего-то, что наполнит его большей радостью, чем зерно и молодое вино. Или зерно и молодое вино наполнят его радостью? Это большая разница.

Итак, мне придется защищать этот перевод в NIV. Итак, я снова вступаю в дискуссию. Это на странице 35, где мы обсуждаем разницу между ними.

Вы могли видеть это в середине страницы, которую я делаю Царем для жатвы. Перевожу наполнение и сердце и радость и когда буквально со времени, не более чем когда. В научной литературе слово «пейс» — это любезный способ сказать: если вы не возражаете, я могу с вами не согласиться.

Итак, мы говорим латинский темп. И как мне это решить? Это словосочетание, обычно это, здесь на иврите, я вам его не давал, но это я , это иврит. Обычно «я» было бы более сравнительным, чем это было бы нормально.

Но число восемь означает время, а в восьми других случаях оно всегда означает время, когда. Вот о чем я спорю. Меид в другом месте всегда временен и никогда не сравнителен.

Я дарю вам несколько стихов. Мин сам по себе после симхи радость во Второзаконии имеет временной смысл. Если мин сравнительно, то нет повода для даруемой радости и так далее.

Суть в том, что это словосочетание где-то в другом месте всегда означает «когда». Это нормальная интерпретация. Я не знаю исключений из этого сочетания терминов.

Когда вы имеете дело с этим, вы переходите к ивриту и чему-то более глубокому, чем то, что мы знаем, помимо того, что является базовой основой такого курса. Итак, я перевел это, наполни мое сердце, и то, что наполнение обязательно, это вопрос грамматики иврита. Именно это и произошло со мной.

Я скажу тебе правду. Со мной случилось то, что я изначально хотел стать богословом. Я понял, что все, что я знаю о Боге, — это слова.

Я верил в откровение Священного Писания. Итак, я понял, что для того, чтобы стать настоящим богословом, мне нужно было знать, что означают слова и что означает язык. Вот почему в итоге я получил степень по греческому языку и Новому Завету, а также степень по ивриту и Ветхому Завету.

Это было для меня основополагающим. Поэтому я понял, что вся теология сводится к словам. Если вы собираетесь заниматься точным богословием, вам нужно уметь понимать слова.

Вы научитесь понимать словосочетания, в которых слова идут вместе. Например, если вы хотите знать, что означает бабочка, я говорю: вы не изучаете масло. Вы не учитесь летать.

Вы понятия не имеете, что такое бабочка. Вы хотите изучать ананас. Вы не изучаете сосну и яблоню.

Это словосочетание. То же самое и со мной . Это словосочетание.

Вы должны изучить это вместе, чтобы понять это правильно. Хорошо. Вы все снова перешли на иврит.

Надеюсь, ты все еще над водой, и я еще не утопил тебя, но мы здесь. Но я не знаю, как еще это сделать, но будьте честны и искренни в том, что я делаю. Итак, поиграйтесь со мной немного.

Я не пашу поверхностно. Я как бы копаю глубоко. Тебе придется немного поработать, чтобы иногда оставаться со мной.

Я делаю все, что могу. Хорошо. Наполни мое сердце великой радостью, когда у них будет много зерна и молодого вина.

Я лягу и засну спокойно. И тут мой перевод был не очень хорош. Должно быть, ради тебя я заставляю меня жить отдельно в безопасности.

Я думаю, он хочет жить там, где я в безопасности, где я в безопасности и в безопасности. Но это не решающее толкование псалма. Мы уже сейчас начали немного понимать псалом только в переводе.

Я думаю, вы уже начинаете видеть, что этот псалом приобретает совершенно иной взгляд, когда мы начинаем понимать исторический подход к псалму. Я

просто назову вам некоторых отцов церкви. Это Иоанн Златоуст с 347 по 407 год.

И это я выбрал из Джима Хьюстона, материала профессора Хьюстона. Но он проходит до конца, через всю историю церкви и то, что говорили отцы церкви. И вдруг вы обнаруживаете, что у нас есть великое наследие в церкви, великое наследие внутри вселенской церкви.

Он говорит, что у нас есть близость и уверенность в Боге. И он комментирует здесь свою праведность. Поэтому давайте учиться тому, как разговаривать с Богом.

Никакого посредника, никаких ораторских навыков не нужно, только смиренное, кроткое и доверчивое сердце. Но только пути и вещи мира будут отделять нас от Его провиденциальной заботы. А вот Августин, как громко я, видите, вот что мне в Августине нравится.

Он не говорит о Боге. Он разговаривает с Богом. Он преподает богословие, молясь.

Как громко я взывал к Тебе, Боже мой, читая псалмы Давида, песни, полные веры, порывы преданности, в которых нет места дыханию гордости. Как громко я стал взывать к Тебе в этих псалмах, как воспламенился я ими любовью к Тебе и воспламенился читать их всему миру, если бы мог, как средство против человеческой гордыни. Это из его признаний.

И затем, в частности, процитировав Псалом 4 как выражение этапов своего жизненного опыта, все это нашло выход, говорит профессор Хьюстон. О, это цитата Августина. Все это нашло выход в моих глазах и голосе.

Когда ваш добрый дух обратился к нам со словами: как долго вы будете людьми с тяжелым сердцем? Зачем любить пустоту и гоняться за ложью? Я определенно любил пустоту больше, чем погоню за ложью. И Ты, Господь, уже прославил Святого Твоего, воскресив Его из мертвых и посадив одесную Себя. У нас великое наследие, и вы можете оценить этих отцов церкви, которые руководили церковью в трудные времена своего времени.

Итак, вопрос заключался в том, каков исторический контекст, который я уже прокомментировал? Исторический контекст таков, что его руководство теряет в него веру. Царь и Бог неразделимы, как неразделимы Иисус Христос и истинный и живой Бог. Если отвергнешь одного, то кто чтит сына, тот чтит отца.

Если ты любишь отца, ты полюбишь и сына. Они неразлучны. Так в чем же кризис? Почему они от него бегут? Я предполагаю, что кризис – это, прежде всего, засуха.

Есть, и я пытаюсь это доказать. Дождя нет. Урожая нет.

Молодого вина нет. Нет пшеницы, нет займов. Это засуха.

Я думаю, что это кризис. Обратите внимание на то, что они говорят, какова их молитва. Я понял это из раздела прошения в Псалме.

Многие спрашивают: «О, если бы нам показали добро». Пусть свет твоего лица сияет на нас, я. Наполни мое сердце великой радостью, когда у них есть зерно и молодое вино, царь говорит за народ, чтобы у них была пища.

Поэтому вопрос в том, что в этом хорошего? Они молятся: О, чтобы один показал нам добро. Это прилагательное, существенное прилагательное. Это что-то заменяет.

Что хорошего они просят? Добро может относиться и к дождю, и к урожаю. Я снова попытался это продемонстрировать. Псалом 85.12, это вверху страницы 80.27. Вот что они говорят.

Воистину, Господь даст нам добро, и наша земля будет давать свои плоды. В следующий час я собираюсь поговорить о поэзии и параллелизме. В таком случае, как двусмысленность добра, вы можете понять его значение с помощью параллели, которая производится.

Итак, благо — это продукт, я так понимаю, земли. Итак, Господь даст нам добро. А что хорошего? Наша земля будет производить свою продукцию.

Просто ожидание. Видите ли, когда мы перейдем к форме, которая частично является поэзией, будет полезно понять, как читать стихи, потому что стих В, вторая строка, развивает стих А. Итак, и они идут вместе, видят, прежде всего, конечную причину – Господа.

Непосредственной причиной является земля. Высшая причина добра — Бог, но Он творит его через землю. Итак, когда вы научитесь читать псалмы и стихи, вы начнете резать их гораздо более острым ножом и начнете должным образом размышлять над каждой строкой и над тем, как они связаны друг с другом.

Это, несомненно, углубит ваши размышления и изучение Библии, когда мы начнем понимать еврейскую поэзию. Но параллель показывает, что любой, кто

работает с поэзией, сразу поймет, что это добро — продукт земли. Хорошо, позвольте мне взять еще один.

Они этого не сделали, это от Иеремии. Они не сказали себе: убоимся Господа Бога нашего, Который дает осенние и весенние дожди вовремя, который обеспечивает нам регулярные недели жатвы. Ваши проступки удержали их от этого.

Твои грехи лишили тебя добра. Здесь, я думаю, вы ясно видите, что он говорит о дожде и урожае. Итак, я так понимаю, когда люди говорят, кто нам покажет добро, они просят дождей и урожая.

Это не обязательно, но я бы не знал этого обязательно, если бы не его молитва, которая следует за людьми, они молятся все, чтобы показать нам дождь и урожай. И говорит: наполни сердце мое великой радостью, когда у них будет изобилие зерна и молодого вина. Я думаю, что у меня есть твердая почва, чтобы сказать здесь о проблеме.

Есть засуха. Дожда не хватает. Это настоящий кризис.

Как всем известно, когда нет дождя, особенно в этой экономике, в этой аграрной экономике, они каждый год зависят от урожая, чтобы жить и выживать. А когда год проходит без дождя, у них большие проблемы. И страна и нация сейчас находятся в глубокой беде.

Вот и первая часть кризиса — это засуха. Итак, я попытался аргументировать это, аргумент. Итак, во-первых, в этом псалме нет упоминания о враге, и это уникально.

Есть 50 плачевных псалмов. 47 упоминают врага, а трое не упоминают врага. Есть что-то еще.

Это один из трех. Это не так, нет никакого врага, вторгающегося на эту землю. Во всяком случае, никто не пытается свергнуть врага извне.

Он не упоминает об этом. Я сказал, что добро встречается где-то еще как метонимия. Это означает одно существительное за другое, и вам придется вставить его для обозначения дождя и урожая.

И я постарался это показать. Потом говорит, ну вот бы, тогда наполняет мое сердце радостью, когда зерна и молодого вина предостаточно. И я аргументировал этот случай.

Тогда это соответствовало бы молитве Соломона номер четыре. Соломон, обратите внимание на имена Соломона: когда он строит храм, он называет семь кризисов. Когда люди приходили в храм в такую кризисную ситуацию, как война.

И один из них — это голод, когда все люди собирались вместе и молились о дожде и урожае. Итак, говорит он, это молитва Соломона при освящении храма. Когда небеса закроются и дождя не будет, в данном случае потому, что они согрешили против тебя, и они молятся к этому месту, исповедуют твое имя и отворачиваются от своих грехов, когда ты их наказываешь.

Тогда услышь на небесах, тогда прости грех твоего служения и твоего народа. Воистину, научи их правильному пути, по которому им следует ходить, и посылай дождь на землю твою, которую Ты дал народу Твоему в наследие. Итак, в этом Псалме нет намека на наличие греха, но он показывает, что вы приходите в храм во время засухи и приходите ради дождя.

Это первый кризис, но есть и второй кризис. Этот кризис заключается в том, что король несет ответственность за дождь. Это я понимаю из исторического контекста.

Это развито Джоном Итоном в его книге «Царство и псалмы». Я привожу вам две цитаты, одну из Ашшурбанипала из Сирии. Это одна из хороших сторон сегодняшней ситуации на Ближнем Востоке.

Люди знают, где находится Ирак, и они начинают понимать, где находится Иран. Я имею в виду, что раньше этот мир был совершенно неизвестен моим ученикам. Теперь все знают этот мир.

Итак, когда я говорю об Ираке, это северная часть, вы читаете о Мосуле, это Ассирия. Когда вы читаете о Багдаде, это Вавилон и вплоть до Басры. Так и сейчас, так, во всяком случае, они все были раньше, они были вместе, частью Сирии.

Ашшурбанипал, царь Ассирии, замечает, чем он хвастается, поскольку с тех пор, как я сел на трон моего отца, мой прародитель Адад, который в их мифологии был богом грозы, пустил свои ливни. И Аар, подводный бог источников и так далее. И Аар открыл свои источники.

Леса разрослись обильно. И он объясняет изобилие земли тем, что боги благоволили ему. С тех пор, как он сел на трон, бог грозы одаривал их дождем, а подводный бог давал им воду.

И это потому, что я король. Это его хвастовство. Или вот фараон.

Теперь фараон — бог. Это я произвел зерно, потому что меня любил бог зерна, то есть Амон. В мои годы никто не голодал.

Итак, он хвастается, что это я произвел зерно, потому что меня возлюбил бог зерна. Вот это в языческой религии. Это царь Израиля, истинный царь.

А дождя нет, и он в беде. И так, это обычное дело. До каких пор знатные люди будут превращать мою славу в позор? Как долго вы будете любить заблуждения и искать ложных богов? А ложные боги — это Ваал, бог грозы, который гонял облака по небу и позволял своему голосу быть услышанным в раскатах грома.

Итак, он был богом бури. Его изображают с изогнутым копьем в правой руке, которое символизирует молнию, и большой дубинкой в левой руке, которая символизирует гром. Теперь они обращаются от истинного Бога к Ваалу.

Это была для них альтернатива вместо того, чтобы довериться Богу посреди всего этого. Кстати, я еще к этому вернусь. Вот я и говорю, что это второй кризис.

Царь древнего Ближнего Востока был похож на шамана в индийских религиях и был ответственен за дождь. Итак, вот истинный король, ответственный за дождь, а дождя нет. Это кризис.

Они ставят под сомнение его королевскую власть. Третий кризис заключается в том, что царь в том мире должен был быть могущественным в молитве. Вот фараон, все исходящее из уст его величия, его отца, Бога Амона, зерна, которое Бог дает реализоваться здесь и сейчас.

Другими словами, египетская религия называлась и заявляла об этом. Немедленный ответ. Как только я молюсь, я получаю ответ.

Некоторые сказали бы, что у них было достаточно веры. Иисус молился и не сразу получил ответ. Это плохая теология.

Это просто неправда. Всегда существует разрыв между добродетелью и ее наградами. Всегда есть пробел.

Должен быть пробел. Я просто прокомментирую это. Видите ли, если бы Бог сразу вознаградил добродетель, это погубило бы нас духовно.

Мы бы использовали Бога. Мы такие эгоистичные. Он был бы джинном в лампе Аладдина.

Это то, чего я хочу. Это меня спасает. И поэтому он задерживает это и пропускает это.

Итак, нас не уничтожает смешение морали и истинной веры с удовольствием. Мы бы использовали Бога для своего удовольствия и смешали бы мораль с удовольствием, если бы сразу же получили его. Итак, что он делает? Он разрывает его.

И что нам делать? Мы хвалимся не только своим оправданием, мы хвалимся своими страданиями, потому что знаем, что наши страдания произведут добродетель, терпение и надежду, которые не будут посрамлены. И, проходя через эти времена, мы духовно развиваемся, а не разрушаемся. Итак, мы не получаем ответы сразу.

Иисус прошел через это вместе с нами. Он научился послушанию через страдания. И иногда мы учимся послушанию через кризисы оставшихся без ответа молитв.

Это развивает нашу духовную жизнь. Но тогда мы уверены, что нас не посрамят. И хотя этот псалом закончится без ответа на молитву, мы знаем, что на него был дан ответ.

Это есть в каноне Священного Писания, но оно предназначено для нашего назидания, чтобы научить нас жизни веры и доктринам о Боге и доктринам о нас самих. Итак, а вот и ассирийский царь. Его молитва будет хорошо принята богом.

Итак, когда они говорят, он говорит, как долго это подразумевает совокупность кризиса, который продолжается уже какое-то время. Это скрыто в словах. Сколько? Итак, сложилась критическая ситуация, когда королевская молитва остается без ответа, и она не может продолжаться.

К.С. Льюис в своем последнем романе «Пока у всех нас не будут лица» описывает критическую ситуацию в своих образах, чтобы понять ее, в древнем королевстве гномов, которое он создал. Когда дождь прекращается и его королевству угрожает голод, правление короля оказывается под угрозой. Итак, что он делает? Это время высочайшего жертвоприношения.

Его любимую младшую дочь, Психею, первосвященник призывает принести в жертву, чтобы успокоить гнев богов. Этот языческий ответ является противоположностью ответу псалмопевца, который испытывает глубокую веру в Творца, Я Есть, несмотря на катастрофическую засуху. Своего первенца он предлагать не собирается.

Он просто будет доверять Богу и Его слову посреди всего этого и не будет пытаться умиловить разгневанного Бога. Этому учит Льюис. Это опыт Иисуса.

Он спасал других. Они сказали, что он не может спасти себя. Он царь Израиля.

Пусть он сойдет с креста, и мы поверим в него. Он доверяет Богу. Пусть Бог спасет его теперь, если он благоволит к нему, ибо он сказал: «Я сын Божий».

Вот как они его проверяли. Но он прошел через этот кризис до смерти. Затем он вышел из смерти и триумфально победил смерть.

Это Евангелие. Это настоящая терапия. Это настоящее исцеление, когда вы это понимаете.

Хорошо. В этом кризис псалма. Теперь о форме. Думаю, вы понимаете, почему мне потребовалось 30 лет, чтобы написать «Притчи».

Все в порядке. Ну, я не знаю, как еще это сделать, кроме как посмотреть на это слово за словом и по-настоящему вникнуть. Все в порядке.

Форма, ее поэзию мы уже видели. Мы поговорим о параллелизме, лаконичности и конкретной образности. Форма этого псалма – плач или прошение.

Такие псалмы имеют разные мотивы. Одно — обращение к Богу, моему праведному Богу. В этом случае вступительное прошение, причитание.

Плач в том, что мою славу обращаю в позор, обращаюсь к другим богам. Как он восстанавливает уверенность в семи увещаниях отступникам? Затем следует его прошение к людям о милости и об урожае. Затем, в конце псалма, он, по сути, воздаст хвалу Богу, сразу же засыпая в кризисной ситуации, больше не беспокоясь и не беспокоясь.

Он спокоен благодаря своей вере в псалом. Вот так все и заканчивается. Что касается риторики, оставим ее на этом этапе.

Вот как развивается псалом. У этого произведения есть надстрочный индекс, указывающий его жанр и автора. Оно адресовано прежде всего Богу.

Затем во втором стихе — к знатным и со второго по пятый, а затем он возвращается и снова обращается к Богу. Но на этот раз по его заветному имени «Я есмь», но начинается с обращения к Элохиму, Богу. Его вступительная просьба, это пункт 1.В.1, заключается в том, чтобы Бог ответил на его молитву, был милостив к нему, услышал и принес облегчение в беде.

В своем обращении к знатным людям он упрекает их и делает им первое наставление. Упрек в том, что они неверны царю, Богу и истинному Богу. Его первое наставление им — познать своего короля.

Знай, что Бог отделил меня. Знай своего короля. Не теряйте веру в своего короля в кризис.

Знай своего короля. Затем у него есть еще шесть наставлений, которые собираются в пары. Трепещите и не согрешайте.

Молчи. И это было бы лучше, исследуйте свои сердца. Приносите жертвы праведности и верьте, что Я Есть.

Затем третья часть — это прошение к прошению «Я Есть». Это народу за милость от Бога и царю за радость и круглогодичный урожай. Затем уверенно и безоговорочно с похвалой король засыпает.

Тогда я вчера приводил доводы в пользу музыкального руководителя, что в начале 5-го псалма есть приписка к 4-му псалму. Другими словами, эта молитва теперь отдана церкви, народу Божию для пения. Поэтому это может стать нашей молитвой. Так что для музыкального руководителя это чрезвычайно важная приписка.

Это не просто король, но он дал это людям. И так, они все поют это с царем, а мы все это поем вместе с Христом. Но сегодня мы живем не в физическом царстве.

Мы живем в духовном царстве и молимся за наше духовное царствование. Это дает нам надежду во время засухи. Подумай об этом.

Нам не следует отчаиваться. Хорошо, давайте посмотрим на псалом повнимательнее. Тогда давайте посмотрим на экспозицию.

Прежде всего, верхний индекс принадлежит королю. Почти все ученые отвергают это. Но когда мы понимаем, что это знатные люди, то они отходят не от каждого человека и обращают его славу в позор.

Во-вторых, он имеет особую славу. Знай, что Господь выделил меня особой славой. Это могло бы относиться ко всем, но он обладает особой благодатью в молитве.

Он в корпоративной солидарности с людьми. Они говорят, что все, что можно показать, хорошо. И тогда он в знак солидарности с ними говорит: наполните мое сердце.

Итак, он работает со своими людьми. Они идут вместе. Вы можете видеть, что это корпоративная солидарность.

Нет никаких оснований сомневаться в его авторстве. Я не знаю причины. Тем не менее, это универсальное обозначение и оно умерло.

Я не мог преподавать в университете, потому что они так спорили. Это закрытый разум. Это невероятно.

Все в порядке. Обращение к Богу, прежде всего, со вступительными прошениями. Я должен добиться большего здесь.

Это ответ мне, когда я звоню. На самом деле это три запроса. Один – ответ.

Второе – облегчение. И третье – будьте любезны. Есть два основных слова для обозначения Бога.

Я пытаюсь дать вам базовый словарный запас. Бог, Элохим говорит о Боге в его трансцендентности. Это то, что отличает Бога от человечества, его вечную силу и его непередаваемые качества.

Он вечен. Он асейти. Значит, он от себя.

Он не производный. Он ни от чего не зависит. Никто не рождал Бога.

Бог это. Итак, он трансцендентный, всемогущий, из которого происходит все остальное. Он создатель.

Это Бог. Другое слово для обозначения Бога — Яхве, что означает «Я есть». Это его заветное имя.

Это его личное имя. Вот как он относится к своему народу. Он — Бог Израиля, и имя ему — Я Есть.

Итак, когда Моисей говорит, кому мы поклоняемся? Он говорит: «Я есть тот, кто я есть». Итак, Яхве означает «Я Есть». Я склонен переводить это, потому что Яхве ничего не значит для обычного человека, но Я Есть могу.

Он великий Я Есть. Мы это понимаем. И я вернусь к этому.

И что произошло в Израиле: они перестали использовать его имя «Я Есмь». Раньше они призывали имя Яхве. Они поклонялись во имя Яхве.

Можете ли вы представить, что было бы, если бы вы вдруг вместо того, чтобы призывать Яхве, стали призывать Иисуса Христа, вместо того, чтобы молиться во имя Яхве, вы молились бы во имя Иисуса Христа? Это было бы чрезвычайно радикальное изменение. Итак, то, что произошло, было в межзаветный период: вместо того, чтобы говорить «Яхве», они всегда говорили «Господь».

Они использовали титул и молились во имя Господа. Теперь это сделало легкий переход, потому что Он Господь Иисус Христос. Итак, когда у вас в Послании к Римлянам: «кто призовет имя Господне», у Иоилиа — это тот, кто призовет имя Яхве.

И это один из самых сильных аргументов в пользу божественности Иисуса Христа. Так что теперь Господь Яхве есть Христос. Но теперь мы знаем в большей полноте, что Бог есть Троица.

Они не знали этого в Ветхом Завете, а мы знаем. И теперь мы знаем, что отец хочет, чтобы его узнали через сына. Он хочет, чтобы апостолы проповедовали во имя Иисуса Христа.

Они молились во имя Иисуса Христа. И когда я слушаю много проповедей в евангелических церквях, они говорят о Боге, но не говорят об Иисусе Христе. И мы не чтим Бога, если не чтим Иисуса Христа.

Он любит своего сына. Он хочет, чтобы о нем узнали через сына. И поэтому мы поклоняемся Господу Иисусу Христу.

Я думаю, что мы используем это в Провиденсе. Они начали использовать новое название, которое позволяло церкви просто молиться во имя Господа и отождествлять себя с Сыном Божьим. Это предложение.

Когда он говорит: «Мой праведный Бог», решающее слово о Боге, это его активный, а не статический атрибут. Это означает, что это побуждает Бога исправить то, что пошло не так. И праведный Царь страдает.

Это не верно. Это перевернуто, и праведный Бог устанавливает, что неправильно. Он все исправляет.

Сегодня в Америке много неправильного, но Бог мог бы это исправить. И он все исправляет. И он делает это для нас.

Это должен быть мой Бог. Этот великий Бог личностный. Это мой Бог.

И когда он говорит: будь милостив ко мне, будь милостив. Глагол хадан означает смотреть на меня, смотреть на меня с благосклонностью и удовлетворять мои потребности. Просто сделай мне одолжение.

Это как нищий на улице. У меня нет претензий. Просто посмотри на меня, сделай мне одолжение и удовлетвори мою потребность.

Это благодать. Страница 31 здесь, что означает оценить и обдумать ситуацию. Теперь я принимаю великое слово молитвы.

Что означает молитва? Одним словом, я утверждаю, что молитва – это значит оценить дело, принять решение и вмешаться. Это молитва. Мы просим Бога оценить мою ситуацию, принять решение и вмешаться.

Это базовые идеи. Одним из моих сюрпризов в публикации стал сборник богословских слов от Moody Press. Я получаю от этого немного гонорара.

Помню, я не ожидал от этого никакого гонорара. Оно вышло в 1980 году. А в 1984 году я получил письмо от Муди с обычной маркой.

Ну, я понимаю. Ну столько литературы и издательств, что я, собственно, не открывая, выбросил в мусорную корзину. Я сказал: ну, это не совсем так.

Они приложили все усилия, чтобы отправить мне письмо. Итак, я открою его. Я не мог в это поверить.

Я выбросил его в мусорную корзину и ничего не ожидал. Это работает довольно хорошо. Для меня это удивительно.

Несмотря на это, это всего лишь Божья благодать. В любом случае, почему я об этом упомянул? В любом случае, это, ох, богословский словарь. Бог использовал это во многих, многих пасторах, которые писали мне и благодарили меня за это.

Итак, в богословском словаре это то, что я сделал, что мы делаем. Вот так мы просматриваем каждое слово. И это работает так: ну, изначально мы сделали это на Concordance Янга, и мне пришлось преподавать это региону.

Мне приходилось преподавать экзегезу людям, знавшим иврит, но не имевшим настоящего образования. Это очень трудно научить тому, как действительно проводить экзегезу. Итак, занимаясь изучением слов, как вы изучаете слова? Итак, я пытаюсь подумать, как я могу помочь этим людям? И меня осенило: мы построили это на основе «Аналитики Янга», и это нормально, но не все так просто.

Меня осенило, что мы можем быть сильными, а у короля Джеймса есть число в каждом слове. Там указано каждое слово. И у каждого слова есть номер.

Это число вернет вас к Согласию Слова. И он даст вам краткое определение каждому слову. Итак, я понял, что нам нужно сделать, чтобы в нашем богословском словаре было число, соответствующее Согласию Стронга.

Итак, все, что нужно сделать людям, — это найти число в Согласии Стронга, сопоставить его с нашими числами, и после полного изучения они смогут получить слово, которого они не смогли получить. Ну, это было так просто. Это была одна из немногих вещей, которые я когда-либо делал, которые были практичными.

Это было настолько просто, что Муди уже опубликовал один том. Они его выбросили и переделали все заново. Таким образом, любой может использовать его.

Просто сравните, возьмите Короля Иакова, получите Конкорданс, получите числа и сопоставьте их. И вы получите в нем такое изучение слов. А затем он молится, чтобы избежать бедствия, и его окружают.

И когда он просит о доставке, он имеет в виду освободить широкое пространство для выхода из этого бедствия. И к знатным отступникам здесь мы имеем первое обвинение. Это на странице 32.

Я уже сказал, что было семь предостережений. Итак, для них, для высокородных отступников, это в стихах со второго по пятый, я разделил это на обвинение, как долго? И затем первое увещевание — это обвинение в том, что они обратились к бесполезным божествам против могущественного короля. Итак, у меня есть обвинение.

А потом у меня много, ну, первое наставление — познать своего короля. Хорошо. Следующие три встречаются парами в четвертом и пятом стихах.

Это Б. Итак, я отнесу это к обвинению и первому замечанию. Это А на странице 32. А на странице 33 Б — три пары наставлений, призванных придать уверенности.

И затем, в конце, у нас есть прошения, стихи шестой и седьмой. И на странице 33 у нас есть уверенность. Итак, вот схема экспозиции.

Позвольте мне пройти через это еще раз. Я как-то напортачил с тобой. В стихах со второго по пятый он обращается к отступникам.

Первое — это обвинение и первое увещание. Обвинение состоит в том, что они обращаются к бесполезным идолам и противостоят могущественному королю. Итак, вы получаете одного по этому обвинению.

А на странице 33 первое наставление — знай своего короля. Далее у нас есть три части увещания. Ну, во всяком случае, номер один — обращение к отступникам — А, обвинение.

Б — это три части увещания. Тогда он обратится к петициям. Ну, давайте на странице 32 обвинение в отступничестве заключается в том, что они восстанут против Бога, против царя и, следовательно, против Бога.

Я взял эти условия, чтобы вы могли увидеть, что они собой представляют. Внизу страницы я говорю, как долго подразумевается обвинение. Это тупик, который достиг критического состояния.

Это не может продолжаться. Я обсуждаю слова слава и стыд. Я думаю, нам не обязательно, я оставлю его просто стоять там, не тратя на это времени.

Он не только обвиняет их в малодушии и беспомощности по отношению к нему, но они также восстали против Бога. Это на странице 33. Как долго вы будете любить заблуждения? Любовь - это сильное желание человека к кому-то или чему-то, которое заставляет его бежать за, искать и оставаться верным тому, что любим.

Итак, я определяю, что такое любовь. Вы бежите за людьми, гонитесь за сексом, например. Они гонятся за славой.

Я имею в виду, что для большинства из нас сегодня есть три бога: деньги, сексуальная привлекательность и гордость. Как я уже сказал, если вы похожи на меня, у вас нет денег, это не проблема. У меня явно нет сексуальной привлекательности.

Моя опасность в том, что я ищу славы и гордости. Я думаю, что в этом опасность актера, учителя или проповедника. Это поиск похвалы от людей, а это заблуждение, непостоянная похвала.

Только один достоин похвалы — это сам Бог. Никаких искушений и непрестанной молитвы, но за кафедрой много всего. Ага.

Хорошо. Теперь предостережение: первое, что поможет им восстановить уверенность, — это узнать силу Царя в молитве. Он говорит: знайте это, и это объективный факт.

Особняком стоит отметить то, что это означает, что он чрезвычайно выдающийся. Хасид, его верный друг, означает для себя партнера по завету, что этот Царь принадлежит ему. Бог любит этого Царя, а Царь любит своего Бога.

Итак, они любят и служат друг другу. Книга «Хижина» мне не понравилась. Я не думаю, что это хорошая книга.

Я думаю, что это очень плохая теология во многих отношениях. Но это так, сила книги в том, что она дает нам некоторое представление о том, как Троица может относиться друг к другу. В этом сила книги, в том, как относится отец.

Мне не нравится переосмысление Бога. На мой взгляд, это почти богохульство. Вы не переосмысливаете Бога.

Единственный способ познать Бога — через образы, Его дух. Итак, когда вы начинаете превращать Бога в женщину, вы совершаете фундаментальное изменение. Его знают как отца, а не как мать.

Когда вы вносите это изменение, это фундаментальное изменение в образе. Я не против быть черным, но опять же, он не красный, желтый, черный или белый. Он Бог всех людей.

Итак, мне просто не нравится переосмысление Бога. Я думаю, что это ересь. Я считаю, что это дерзкая гордость — говорить, что церковь ошибалась на протяжении 2000 лет.

Приходи ко мне в хижину, и я расскажу тебе, какой я на самом деле. Кто имеет право это делать? Я расскажу вам, что такое Бог. Это гордость.

Я руководствуюсь тем, что говорит Библия. Я слушаю отцов церкви. Я не говорю, что они все были неправы.

Я понял это правильно. Я не понимаю, как даже Иосафат купился на эту книгу. Вы видите мои проблемы? Так что знай своего короля.

Ты — Бог Израиля, соблюдающий завет. Он услышит, когда я позвоню. В его молитве есть сила, и Бог в конечном итоге услышал его.

Возникает вопрос: как Давид узнал, что он царь? Что дало ему такую уверенность? Он был уверен, что он король. Его можно было бы считать просто так, может быть, у него был какой-то психологический комплекс или что-то в этом роде. Нет, это произошло потому, что пророк сказал: «Ты — царь».

И все знали, что Самуил был пророком, и пророк помазал его. Он имел удостоверение пророка. Тогда дух Божий сошел на него.

Произошло отождествление духа. Затем он вышел и сразился с Голиафом и творил дела Божии. Откуда мы знаем, что Иисус — сын Божий? Ну, это похоже.

В 5-й главе Евангелия от Иоанна он приводит четыре доказательства в свою пользу. Один из них — Иоанн Креститель. Один из них — голос Божий с небес.

Третье — его произведения. И четвертый — это свидетельство Писания. Итак, говорит, я даю вам Иоанна Крестителя не потому, что мне это нужно, а ради вас самих.

Что произошло в случае с Иисусом: в межзаветный период они знали, что пророка не было. Они говорят, что в книге Маккавеев, глава четвертая, глава девятая, есть такое, и когда пророчество прекратилось в Израиле, они знали, что среди них нет пророка. Так, говорят, когда в Израиле прекратилось пророчество.

Но когда на сцене появился Иоанн Креститель, все знали, что голос Божий снова раздался на земле. И весь Израиль, вся Иуда вышла послушать Его. И поэтому Иисус сказал: почему вы не послушали Иоанна Крестителя? Все знали, что он был пророком Божьим.

И он сказал, Иоанн сказал: Иисус есть Агнец Божий. Я недостойн расстегнуть перед ним его сандалии. Итак, у вас был стих Иоанна Крестителя.

А потом у тебя был голос Сэмюэля. Дух Божий был в Содоме. Оно было полно харизмы.

Они знали, что он другой. И затем он вышел и сразился с Голиафом и творил дела Божии. У Иисуса у вас есть голос Иоанна Крестителя.

При его крещении небеса разверзаются, и дух Божий сходит на него в виде голубя, прекрасного, нежного и кроткого, на его помазанные плечи, отделяет его, гонит его в пустыню, чего не ожидаешь там, где он голод в течение 40 дней. Вы этого не ожидаете, но это часть его подготовки к страданию. И он творил дела Божии.

Как он сказал Иоанну Крестителю, когда тот начал спрашивать его, он сказал: вернись и скажи Иоанну, что глухие слышат, слепые видят, хромые ходят, мертвые воскресают, нищим проповедуется Евангелие, что я исполняю то, что

сказал Исая. И так, он творил дела Божьи и подтверждал это. И его величайшей работой, конечно же, была победа над самой смертью.

И откуда нам знать, что мы дети Божьи? Разве это не то же самое? У нас есть слово Божье. Он сказал, что всем, кто принял его, он дал право стать детьми Божьими. И мы верим этому слову и получили дух Божий.

Мы становимся новыми творениями во Христе Иисусе. Мы ходим по-другому. Мы живем по-другому.

Мы думаем иначе. Я имею в виду, я знаю, что мы идем не под тот же барабанный бой, что и остальной мир. И поэтому мы живем по-другому с духом Божьим на нас. И этим мы подтверждаем, кто мы есть.

Это доктор Брюс Вальтке в своем учении по книге Псалмов. Это занятие номер четыре, «Исторический подход», Псалом 4.